

слишкомъ чуткимъ и глубокимъ человѣкомъ, чтобы не задыхаться въ этихъ узкихъ рамкахъ, въ которыя онъ втиснулъ мятущуюся въ тоскѣ о безсмертіи душу. Онъ самъ не удержался на позиціи пантеизма,—и не понявъ, не воспринявъ подлиннаго ученія Христа, смогъ повернуться лишь въ сторону агностицизма...

Еще въ „Критикѣ догматическаго богословія“ читаемъ мы: „тѣмъ-то и *возмутительно* (!) христіанское ученіе ¹⁾, что оно заставляетъ (!) ставить вопросы, на которые нѣтъ и не можетъ быть отвѣта“. Какъ невольно отразилась въ сердитомъ и даже злобномъ тонѣ этихъ словъ неудовлетворенность Толстого своимъ собственнымъ ученіемъ! Недаромъ онъ утѣшаетъ себя, что хоть оно мало, но зато „вѣрно“, недаромъ меланхолически замѣчаетъ, что личное безсмертіе можетъ быть было бы справедливѣе... Но вотъ слова Толстого болѣе опредѣленные: „убѣждаютъ въ необходимости будущей жизни не доводы, а то, когда идешь въ жизни рука объ руку съ человѣкомъ, и вдругъ человѣкъ этотъ исчезаетъ *тамъ, въ нидѣ*, и ты самъ останавливаешься передъ этой пропастью и заглядываешь туда“.

Въ сущности въ этихъ словахъ дано все, что говорить намъ объ индивидуальномъ безсмертіи естественный, виѣдѣрковный религіозный опытъ. Если вѣчность, виѣвременность универсальнаго можетъ быть пережита всякимъ, кто сознаетъ въ себѣ разумную жизнь, то индивидуальное безсмертіе есть проблема, которую неустранимо предъ нами ставить опытъ, *но которую онъ самъ рѣшить не можетъ*. Надо еще добавить: тѣ, кто думаютъ о *своемъ* безсмертіи, *смогутъ пожалуй удовлетвориться пантеистическимъ признаніемъ, что безсмертно все „разумное, доброе“ въ насъ*. Скажу больше: человѣкъ, чѣмъ глубже общается онъ съ міровой жизнью, съ Высшей Реальностью, тѣмъ полнѣе онъ будетъ переживать жажду полного сліянія съ Абсолютомъ, тѣмъ пламеннѣе будетъ стремиться утонуть въ безпредѣльномъ существѣ Бога, тѣмъ глубже будетъ тяготиться своей личностью, какъ ограничивающей его чувство. Уже въ любви одной души къ другой мы всегда найдемъ эту невыразимо манящую жажду исчезнуть въ другой душѣ, слиться съ ней безъ конца, безъ думъ, перестать быть отдѣльнымъ существомъ. Да, все это такъ, и проблема моего личнаго безсмертія,

1) Т.-е. ученіе церковнаго христіанства.